

Делосские надписи

Académie des inscriptions et belles-lettres. Fonds d'épigraphie grecque. Donation du duc de Loubat.

«Choix d'inscriptions de Délos» avec traduction et commentaire par F. Durrbach. Textes historiques, fasc. I, 1921, fasc. II; 1923. Paris.

«Inscriptions de Délos». Comptes des hiéropes (№ 290—371), publiés par F. Durrbach. Paris, 1926.—Comptes des hiéropes (№ 372—498), Loix ou règlements, contrats d'entreprises et devis (№ 499—509). Изд. им же, 1929.—Actes des fonctionnaires athéniens préposés à l'administration des sanctuaires après 166 av. J. C. (№ 1400—1479); fragments d'actes divers (№ 1480—1496) publiés par F. Durrbach et P. Roussel. Paris, 1935.—Décrets postérieurs à 166 av. J. C. (№ 1497—1524); Dé dicaces postérieures à 166 av. J. C. (№ 1525—2219) publiés par P. Roussel et M. Launey. Paris, 1937.—Dé dicaces postérieures à 166 av. J. C. (№ 2220—2528). Textes divers, listes et catalogues, fragments divers postérieures à 166 av. J. C. (№ 2529—2879). Изд. ими же, 1937.

Большая часть делосских надписей была, как известно, найдена французскими учеными при раскопках 1877—1885 и 1902—1912 гг. Значительная их часть была уже опубликована во французских периодических изданиях, в ВСН и других. Некоторые надписи были опубликованы полностью, другие частично, однако многие не только мелкие фрагменты, но и объемистые тексты изданы не были. Заинвентаризированные и скопированные, они были доступны лишь немногим французским ученым. Например, P. Roussel широко привлек этот материал в работе «Délos, colonie athénienne» (DCA), 1916 г. В свое время было решено включить полное собрание делосских надписей в издание «Inscriptiones Graecae» Берлинской Академии наук. Сотрудничество Французской Академии с последней дало два выпуска XI т.: fasc. II. *Inscriptiones Deli liberae* (IDL). *Tabulae archontum, tabulae hieropoeorum ann. 314—250*, ed. F. Durrbach, 1912 и fasc. IV. IDL. *Decreta, foedera, catalogi, dedicationes, varia*, ed. P. Roussel, 1914. Война прервала это издание и набор III выпуска, который должен был содержать *Tabulae hieropoeorum ann. 250—166, leges, pactiones*, ed. F. Durrbach, был рассыпан. Мир не привел к возобновлению сотрудничества двух академий¹, и во Франции созрел план отдельного, французского, издания свода делосских надписей. Замысел имел сперва более скромную форму издания избранных («Choix») надписей с их переводом и комментарием. Было издано лишь два выпуска I тома, содержащего исторические тексты². Первый выпуск содержит 75 ранее изданных надписей. В первом разделе только 12 текстов эпохи ионийской (VII—V вв.) и аттико-делосской амфикионий (478—314 гг.), среди них спартанское постановление, дарующее независимость Делосу.

Значительно больший интерес представляет подбор текстов объемистого второго раздела (№ 13—75): «Делос в период независимости». Цель этого собрания—осведомить об экономической и политической эволюции средиземноморского мира в эллинистическую эпоху, именно показать, что дают нового делосские памятники для истории не только самого острова и всего Архипелага, но и восточных монархий и Рима. Сначала помещены надписи, отражающие македонское владычество в Архипелаге, затем—надписи периода господства Птолемеев, далее—памятники, отражающие возвращение влияния Антигонидов (приблизительно 245—220 гг.), наличие экономических связей Киклад с македонским царством. Но талассократия крупных эллинистических монархий к концу III в. начинает уже отступать перед экономическим влиянием торгового и ростовщического капитала Родоса. Тут имеются постановления в честь родосцев, стоявших во главе островитян. Представлены также надписи, касающиеся Селевкидов и других исторических лиц. Отражены сношения делосцев с этолийцами. Ряд над-

¹ Берлинская Академия, правда, издала III выпуск XI т. в 1927 г., но он содержит лишь фотокопии 17 избранных надписей, служащих образцами письма, с присоединением комментария.

² Второй выпуск непосредственно был мне недоступен.

писей иллюстрирует сношения Делоса с Римом. Подобраны также характерные постановления и посвящения, касающиеся частных лиц различной племенной принадлежности, разных профессий и социального положения, что иллюстрирует широкий размах связей и сношений Делоса.

Надписи сопровождаются иногда переводом. Самым интересным в этом полезном для историка издании является обстоятельный комментарий, содержащий указания, хотя иногда неполные, на специальную литературу. Некоторые места этого комментария заслуживают особого внимания. В противоположность прежним предположениям Durrbach считает, что делосцы признали спартанского тирана Набида царем под влиянием не римлян, а Филиппа V, и датирует надпись № 58 ок. 200 г. Высказывается гипотеза, что переговоры между Антиохом Великим (его посол Менипп) и Александром Мегалополитом происходили на Делосе (№№ 59 и 60). Допускается, что постановление в честь Сципиона может относиться не к 193, а к 130 г. (№ 64). Что касается постановления афинян в честь Фарнака Понтийского, то в денежных отношениях, там упоминаемых, следует видеть не заем со стороны царя, а дарственные обязательства, которые он не в состоянии выполнить (№ 73)¹. Интересна историческая справка о делосце Телемнесте, инициаторе ряда постановлений. Durrbach считает, что этот деятель—агент Родоса (стр. 81 сл.). Durrbach останавливается и на спорной проблеме о времени восстановления Союза островитян под воздействием родосцев (№ 67).

Ростовщичеству уделено много места. Комментируется древнейшее свидетельство об активности судовладельцев, купцов и занимающихся морскими ссудами ростовщиков на Делосе (№ 43). Освещается растущее значение итальянских ростовщиков. В этом вопросе Durrbach, как и в смежных проблемах меркантилизма римской политики, взаимоотношений делосцев с Римом и объявления острова *porto franco* с передачей его афинянам, в основном примыкает к взглядам, высказанным Roussel'ем в упомянутом сочинении и другими исследователями, допускающими наличие экономических мотивов римской экспансии.

Не было еще завершено издание «Choix», как программа расширилась: была внесена дополнительная сумма для издания свода всех делосских надписей. Это издание должно было прежде всего охватить не изданные или не попавшие в IG памятники; таким образом, издание ID примыкает к XI т. IG с сохранением нумерации последнего. Том I, 1926 г. примыкает к fasc. II; т. II, 1929 г.—продолжение. Оба тома, за исключением последних одиннадцати номеров, содержат ежегодные отчеты гиеропеев (*ἱερόποιοι*)—управителей храмовых имуществ (с 247 по 166 г.). Отчеты состоят из двух обособленных частей: собственно денежного отчета и инвентарей храмов, перечисляющих в традиционном порядке посвящения за прошлое время с прибавлением поступлений подотчетного года. Денежные отчеты гиеропеев начинаются с акта приема денежной наличности от предшественников в присутствии высших должностных лиц делосской общины. В позднейшее время в их ведении находилась не только священная казна (*ἡ ἱερὰ κιβωτός*), но и государственная (*δημόσια*): суммы последней поступали при участии государственных казначеев. Порядок приходо-расходных статей варьирует. Характерны поступления в храмовую казну: от должников или их поручителей, нанимателей домов, арендаторов угодий, откупщиков пошлин, жертвователей, из контор ростовщиков, которым доверялось ведение некоторых дел храма (инкассаторы?). Из расходных ежемесячных статей мы узнаем цены многих продуктов, шедших на ритуальные и хозяйственные нужды храма. Далее следуют расходы «согласно законам и постановлениям»: выплата жалованья служителям храма, плата за работы с подряда (новые постройки, ремонт храмов и других зданий, декоративные работы), покупка материалов, экстраординарные расходы. Особые разделы отчетов заняты кредитными операциями «священного» казначейства. В качестве должников фигурирует город Делос и частные лица—обе категории с поручителями. Указывается цель займа и иногда заклада имущества. Прилагается список неисправных должников и их пору-

¹ Новое о датировке см. ниже, стр. 138.

чителей. В особом разделе перечисляются имена арендаторов, их поручителей с указанием сданных имуществ, срока аренды и размера платы.

Что касается находившегося на попечении гиеропеев государственного казначейства, то мы узнаем об экстраординарных расходах государства с позаимствованиями из храмовой казны—на венки и статуи царям и правителям, о расходах на строительство мола, на закупку хлеба, для чего государство вносило крупные суммы и выдвигало особых уполномоченных (*ստուաւ*). Суммы, вырученные от продажи хлеба по сниженной цене, через посредство упомянутых ростовщиков поступали либо в государственную, либо в храмовую казну.

Инвентари посвящений храма Аполлонà и других святилищ, благодаря изданию новых фрагментов надписей, содержат упоминания многих ранее неизвестных предметов. Эти списки интересны для истории искусства; кроме того, они дают представление об экспозиции вещей в храмах, которые своим убранством были подобием музеев. Из инвентарей можно извлечь данные и для истории техники и религии. Для историка же особый интерес представляют сами посвятители; помимо жертвователей классического периода, как Никий и Лисандр, это—эллинистические цари, их приближенные, родосцы и римляне, как частные, так и должностные лица, и т. д.

Вновь опубликованные тексты дают дополнительные просопографические сведения о ранее известных лицах.

Большая часть текстов, публикуемая впервые, очень фрагментирована. Однако в целом все издание существенно обогащает науку по самым различным вопросам.

Комментарий к надписям состоит из двух частей: критических примечаний (*notes critiques*) и толкований (*les exégèses*) на французском языке. Оценивая первую часть, отметим, что текст ID основан на общей ревизии самих памятников с привлечением для сомнительных мест прежних копий, эстампажей, заметок в «Archives des missions scientifiques» и в ВСН, комментария в IG. Учитываются и критикуются прежние исправления и восстановления. Много замечаний о грамматических особенностях, орфографии-словаре, в том числе о собственных именах. Проведена весьма ценная работа по проверке и исправлению многочисленных цифровых данных.

Датировка памятников удалено достаточно внимания, а в конце II томаходим, кроме того, важную для хронологии таблицу архонтов, гиеропеев и казначеев.

Объяснительный комментарий дает понятие о содержании памятника, ряд справок, наблюдений, гипотез, важных для политической, социальной, экономической истории, истории техники и религии. Даются ссылки на комментарий IG и на специальную литературу, но скучно. Поскольку ряд памятников издается впервые, а все они вообще недостаточно изучены, комментарий будет полезен для всякого, кто пожелает заняться исследованием, основанным на этих памятниках.

Комментарий поясняет многочисленные *termini technici* строительного дела, декоративного искусства и иногда вносит новое. Отметим, например, комментарий к вновь изданному договору с подрядчиками, построившими, повидимому, храм Асклепия: сопоставляются архитектурные данные договора с данными, добтыми благодаря раскопкам самого здания (№ 500). То же следует сказать о наблюдениях, касающихся платы за аренду храмовых владений с ее колебаниями, смены арендаторов, состояния сельскохозяйственных угодий, например, изменений количества виноградных лоз, плодовых деревьев и т. п. Обстоятельно комментированы различные стороны финансовой деятельности храма. Есть ряд наблюдений относительно изменения состава должников. Здесь, как и в «Choix», много внимания уделено ростовщичеству. Ряд наблюдений над установлением царями праздников на острове важен для хронологии эллинистической эпохи¹.

Отметим несколько наиболее существенных новых текстов. Даётся подтверждение спорившегося факта, что в 246 г. Лагиды еще владели Делосом. Только в сле-

¹ К комментарию № 366 приложен алфавитный список празднеств с ссылкой на памятники и литературу.

дующем году Антигон Гонат, повидимому, восстановил свой протекторат¹. Из опубликованных впервые отчетов 231 г. (№ 316, 5) становится ясным, что уже тогда, а не с 192 г. гиеропеи ведали также и государственной казной. В отчете 209 г.² имеем древнейшее упоминание о ситонах. Начиная с отчета 192 г. (№ 399), вводится четкое разграничение между храмовой и государственной казной. В комментарии к этой надписи Durrbach обстоятельно касается интересной проблемы о роли частных ростоэгических контор, бывших, как считают, доверенными храма и делосского государства. Вывод тот, что многое в их функциях остается еще неясным и эта важная для экономической истории проблема требует еще специального исследования. В отчете 179 г. (№ 442 А, 99—106) находятся сведения о присылке делосцам хлеба нумидийским царем Масиниссой. Этот хлеб был продан, и деньги, собранные через посредство ростовщиков-«инкассаторов», внесли в казначейство ситоны *καὶ ὁ πρεσβευτὴς Α...* Н., как читал строку 101-ю Hotolle. Ревизия текста позволила Durrbach'у прочесть *Ρεδ[ι]ων*. Это чтение позволяет видеть в этом анонимном «после родосцев» этого родосца Хармила, который воздвиг статую³ нумидийскому царю. Одновременно с ним воздвиг статую Масиниссе и один из ситонов Гермон, участвовавший в приеме царского дара. Гермон—«друг» царя⁴. Итак, сильное влияние родосских дельцов подтверждается еще тем, что столь существенная на Делосе хлебная торговля была, повидимому, также в руках родосских транспортеров.

Издание III тома в 1935 г. было завершено после смерти Durrbach'a Русселеем; ему же принадлежит и комментарий. Нумерация с интервалом в 50 номеров примыкает к IG XI, fasc. 4. Том содержит годичные отчеты афинских управителей храмовыми имуществами⁵, аналогичные вышеописанным актам. Эти отчеты состоят также из двух частей. Система упоминания вещей в инвентарях частично изменилась. Изредка применяется классификация по материалу: бронза, дерево и слоновая кость, железо. Частично в отношении старинных посвящений применяется сокращенный способ перечисления без описания предметов и упоминания имен жертвователей, что значительно понижает ценность этих надписей. Но, с другой стороны, иногда весьма старинные посвящения встречаются лишь в списках данного периода, отсутствуя в инвентарях эпохи «независимости». В ряде случаев в инвентарях конца этой эпохи перечисление стало суммарным, без указания имен жертвователей, а в актах афинских хранителей находятся вновь детальные упоминания. В силу этого инвентари афинян могут быть дополнительным источником для предшествующего времени. Для истории религии интересно то, что афинские инвентарии перечисляют также деревянные и мраморные статуи и другие вещи, составлявшие меблировку храмов, гимнасия, пританея, а не только посвящения, как в отчетах гиеропеев. Значительно, по сравнению с инвентарями конца эпохи «независимости», увеличилось число помещений-хранилищ для посвящений; их насчитывается свыше 30—конечно, это почти исключительно святилища. Отмечаются случаи перенесения посвящений из одного помещения в другое. Хотя некоторые инвентарии не были ни изданы, ни отмечены ранее, однако в целом это полное издание представляет для историка лишь ограниченную ценность, так как все наиболее существенные данные были уже отмечены. Новых данных немного: например, отмечен жертвователь Филон, сын Метродора, массалиец⁶; наличие этого лица—новое подтверждение связи Делоса даже с отдаленным Западом. Интересно

¹ № 290, 130 сл.; № 298А, 83—88; № 312, 6; № 313А, 68; № 316, 77.

² № 362. В отчете 217 г.—древнейшее упоминание апимелетов по строительству мола (№ 355).

³ «Choix», № 69 с комментарием.

⁴ «Choix», № 68. Гермон в качестве должника упомянут в № 442 А 39—40, 71—73, 179 и № 1408 А II, 38 (отчет 163/2 или 162/1 гр.).

⁵ Они именуются то *σὶ ἐπὶ τῷ φολαχῆν τῶν ἵερῶν χοῦμάτων*, то *σὶ ἐπὶ τῷ ἱερῷ*. О попытке усмотреть под этими обозначениями различные должности см. DCA, стр. 126 сл. Возможно, что сперва афиняне сохранили исконное название *ἱεροποιοί*, там же, стр. 128 (см. ID № 1408 и 1441).

⁶ № 1412а, 65; 1417 А II, 110.

также упоминание посвящения афинян и их союзников после морских побед при Наксосе в 376 г. и при Левкаде в 374 г. (посвящены ἀχροστόλια)¹. Интерес представляют также новые упоминания некоторых ранее известных лиц.

Денежно-хозяйственные тексты малочисленны и почти все сильно фрагментированы. Отчеты расходов вовсе не представлены. Акты сдачи храмовых недвижимостей в аренду характеризуются существенным увеличением числа и разнообразием видов недвижимостей, частой сменой арендаторов и появлением многочисленных иностранцев. Полученная от делосских гиеропеев казна, состоящая из двух κιβώτων, превращена в резервный фонд, остававшийся вне обращения, как это видно из совпадения суммы денежной наличности в этом фонде, немногим более 100 тыс. драхм, с денежной наличностью священного казначейства в 179 г.—117 тыс. драхм. Этот фонд состоял чаще всего из монет города Гистии (он был подвластен Македонии), бывших в широком обращении на Делосе до 166 г. Помимо этого, была действующая касса, пополнявшаяся главным образом, повидимому, поступлениями из делосского «банка» (ἀπὸ τῆς τραπέζης τῆς ἐν Δήλῳ), которым также ведал афинянин. В обращении была преимущественно монета аттическая или στεφανυτός (родосская или карфагенская?). Этот «банк», в котором некоторые хотели видеть подобие государственного банка, повидимому, выполнял в отношении храма функции, которые до 166 г. лежали на частных ростовщиках; однако даже полное издание текстов не содержит сведений, проливающих свет на этот важный вопрос. Бессспорно лишь то, что храмовая казна с своими весьма ограниченными средствами могла лишь слабо конкурировать с взросшими кредитными сделками частных ростовщических контор. Следует отметить возврат сумм, занятых еще до 166 г. Тут налицо полная преемственность. Среди должников, несомненно, есть делосцы-aborигены. Самый поздний текст этого мраморного архива афинских управителей (№ 1445) должен быть датирован около 135 г. Существование должностей хранителей подтверждается рядом других надписей вплоть до 94/3 г.

Хотя, за исключением трех надписей, эти тексты были открыты еще в период 1877—1885 гг., однако большая их часть оставалась неизданной, а некоторые были изданы частично. Впрочем самые существенные исторические данные уже стали большей частью достоянием науки благодаря сообщениям и работам французских исследователей. Особо широко использовал и частично издал эти неопубликованные тексты сам Roussel в DCA и в «Les cultes égyptiens à Délos du III-e à I-er siècle av. J. C.», 1915—1916 («Annales de L'Est»), сокращенно: CE. Roussel пользовался описанием памятников, начатым Homolle'ем и законченным Durrbach'ом. Сведения о пребывании на острове италиков извлек Hatzfeld². Комментарий Roussel'я—более краткий, чем комментарий Durrbach'a и представляет поэтому меньший интерес, так как он в большинстве случаев дает лишь ссылки на вышеуказанные работы, особенно на DCA. Есть, однако, ряд случаев пересмотра чтений и мнений, принятых автором в DCA. В ряде случаев исправляются цифровые данные, делаются новые наблюдения над величиной процентов, сроками обращения капиталов, личностями должников. Некоторые случаи пересмотра важны для просопографии. В 1416 A II, 19 он читает теперь Οὐεού α не Νοείου, отвергая идентификацию с известным италиком Новием. Отпадает также в 1439 Ca 3 и отожествление упоминаемого там римлянина с Постумием Альбином, членом сенатской комиссии 146 г. Roussel читает Ἀστούσιος. По поводу встречающихся в инвентарях имен римских магistrатов комментатор обычно ссылается на книгу Hollerau, Στρατηγοί βαττεῖς. Важное открытие, сделанное в DCA, что в 165 г. не все делосцы были изгнаны, теперь подтверждается рядом новых просопографических наблюдений. Делосцы встречаются и в других эпиграфических памятниках.

Значение рассматриваемого тома прежде всего в том, что он содержит сводное издание памятников, либо не изданных, либо рассеянных по разным изданиям. Комментарий же содержит ряд сводных указаний и ссылок на литературу.

¹ № 1443 B II, 49—50; 1449 d, 14.

² «Les italiens résidant à Délos». BCH (XXXVI), 1912, стр. 5—218.

Последние два тома издали в 1937 г. Roussel и Launey. Большинство текстов уже было издано и изучено, их публикация была подготовлена в период 1906—1912 гг., но не состоялась. Ввиду задержки издания, в 1931—1935 гг. была проведена новая ревизия и присоединено несколько вновь открытых текстов. Посвящения, каталоги и фрагменты ревизовал Launey. Некоторые тексты лишь недавно были впервые изданы в «Exploration Archéologique de Délos».

В IV томе находим ряд постановлений афинского народа и клерухов (*κατοικούτες*) в честь поэтов, музыкантов, жрецов, должностных лиц и других. В комментарии к псефизму клерухов (№ 1497) в честь музыканта Амфикла ренейца (в другой надписи он назван Δήλιος) Roussel присоединяется к гипотезе, что ренейцами афиняне называли неизгнанных делосцев¹. Постановление афинского народа в честь Фарнака понтийского Roussel, вопреки обычному мнению, которого придерживался еще Durrbach в «Choix», датирует не 172/1 г., а 160/59 г., ссылаясь на новейшие исследования.

Следует раздел *senatus-consulta*, законов, постановлений союзов. В комментарии к постановлению сената (№ 1510) в пользу жреца Сараписа—Деметрия ренейца, храм которого афиняне решили закрыть, даются ссылки на новейшие исследования этого интересного памятника, свидетельствующего о весьма мелочном вмешательстве Рима в делосские дела уже вскоре после 166 г. Текст *lex Gabinia—Calpurnia* (№ 1511) содержит несколько новых чтений и дополнений. Комментатор возражает против предложенного толкования, что в законе идет речь о даровании Делосу права *civitatis liberae*. Среди постановлений союзов самое интересное—постановление посейдониастов, недавно изданное².

Раздел посвятительных надписей, касающихся царей, их семейств и приближенных, содержит тексты, упоминающие Лагидов, Селевкидов, Атталидов, вифинских, нумидийских, кappадокийских и парфянских царей. Следуют надписи в честь Цезаря, Октавиана и др. В этих надписях названы преимущественно афиняне, римляне, Александрийцы и др. В комментарии—ряд замечаний и ссылок на литературу о титулах царских сановников. В комментарии к № 1547/8 упоминаемый там Антиох Филопатор идентифицируется с Антиохом VII (115—95 гг.), а не с сыном Антиоха III Великого.

Первое место среди посвятительных надписей городов-государств принадлежит Афинам. Посвящений других городов мало. Однако посвящения, исходящие от одних афинян, уже после 145 г. исчезают, и вместо них появляются посвящения, исходящие от различных групп и объединений населения острова, правда, с афинянами во главе: только они—*κατικόμενοι*, «постоянно пребывающие», остальные—*παρεπιδημοῦτες*, «временно пребывающие». Но влиятельная колония римлян и италиков уже к 115 г. достигает включения в эту высшую категорию. Эти надписи особенно часты в честь афинских должностных лиц, но и из них видно, что фактическими хозяевами были итальянские дельцы. Особо выделены посвящения римлян, италиков и эллинов без упоминания афинян. Имеются билингвы. Две надписи исходят от Δήλιοι. Из комментария к № 1700 видно, что до сих пор не решен вопрос, кого нужно иметь в виду под этим названием—потомков ли аборигенов, или это условное обозначение островитян вообще. Отдельно помещены посвятительные надписи одних только судовладельцев и купцов. Все впервые издаваемые тексты сильно фрагментированы.

Особенно важен для историка раздел, касающийся ростовщиков. Посвятительные надписи—почти единственный источник о делосских ростовщиках этого периода; о постановлении посейдониастов в честь римского ростовщика Минация, которое является новинкой, упоминалось выше. Из комментария³ отметим лишь, что термин *έργασόμενοι*, встречающийся в нескольких надписях, продолжает подвергаться различным толкованиям. Launey склонен понимать *οἱ τὴν τεσσάρων έργασόμενοι* как «купцы, обосновавшиеся на южной агоре, так наз. Тетрагон», присоединяясь,

¹ Ср. № 1510, 1700, 2071, 2116, 2117, 2598; II, 55 и 2612.

² См. ВДИ, 1940, № 2, стр. 123 сл.

³ К № 1709, помещенному в отделе посвящений от купцов и судовладельцев.

таким образом, к мнению Durrbach'a, Wilhelm'a и Robert'a¹. Это же объединение упоминается в № 1725, в котором сι ἐμποροι καὶ οἱ τετράγωνοι ἑργαζόμενοι делают посвящение ростовщику Марию Гериллану. 'Ἐργαζόμενος противопоставляют ἐμποροι, видя в них розничных торговцев. Однако в № 1729, в котором, помимо иных, также и οἱ ἑργαζόμενοι τῷ τραπέζῃ делают посвящение ростовщику Л. Авфидию, комментатор видит упоминание работников делосского «банка»². Что такие οἱ ἐν Δήλῳ ἑργαζόμενοι, которые делают посвящение легату Г. Биллиену (№ 1710), в комментарии не поясняется. Если учесть, что в ряде случаев термины ἑργασία, ἑργάσεσθαι, подобно латинским терминам *negotium*, *negotiari*, бесспорно имели отношение к ростовщичеству³, нельзя считать опровергнутым мнение, высказанное рядом исследователей, что ἑργαζόμενοι делосских памятников—термин, который мог означать и ростовщиков⁴. Конечно, может быть, прав и Wilhelm, повторяющий гипотезу Hotolle'a, когда он в формуле οἱ τῷ τραπέζῳ ἑργαζόμενοι придает этому термину значение строителей, дополняя ἑργαζόμενοι (*στοῖχοι* или *ἀγρού*). Однако здесь ни в коем случае не может быть речи о строительных рабочих, и вопрос о профессии этих «строителей», несомненно, влиятельных лиц, остается открытым⁵.

Среди посвятительных надписей различных союзов выделяются акты влиятельных объединений италиков: аполлониастов, гермаистов, посейдониастов⁶. Имеется ряд билингв. Среди *magistri* (глав союзов)—вольноотпущенники, что характерно, если вспомнить о широком развитии спекуляций знатных римлян через доверенных лиц. Следуют многочисленные тексты «компиталиастов», организации такого же социального состава, как и в самом Риме, затем надписи «помпейастов»⁷, ряд посвящений упомянутых беритских посейдониастов и других. Из просопографических замечаний отметим, что комментатор, вслед за Durrbach'ом, считает произвольным отожествление известного дельца Л. Орбия с полководцем римлян, спасшим остров от афинян в 88 г.

Надписи, касающиеся афинских эпимелетов острова и других афинских должностных лиц, занимают видное место. Некоторые публикуются впервые. Следуют акты гимнасиархов и случайных римских магistratov. Среди последних в № 1862, изданном впервые, упоминается неизвестный консул Помпей, сын Тита. Многочисленные надписи жрецов. Все они (за исключением одного—восточного происхождения)—афиняне. Из девяти вновь изданных текстов большинство сильно фрагментировано. К посвящениям жрецов примыкает несколько агонистических надписей, посвящений эфебов; из них № 1923 издан впервые, в нем 4 афинянина, 5 римлян, 2 антиохийца, по одному александрийцу, сидонцу, лаодикийцу, керкирцу и паросцу. Этот текст еще раз подтвердил разноплеменность населения острова во II в. Гимнасиархи, ποδοτρίбы—афиняне. Следует несколько надписей, касающихся побед на состязаниях.

Значителен раздел посвящений частных лиц. Больше всего афинян. Характерно, что италики и римляне почти отсутствуют, зато есть ряд текстов, где в честь последних делают посвящения афиняне, вообще «друзья» римлян, вольноотпущенники. Изданы впервые лишь совершенно разрушенные обломки.

¹ В BCH (XXVI), 1902, стр. 490 и в «Choix», стр. 226; в REG (XLII), 1929, стр. 34 сл.; в «Glotta» (т. XIV), 1925, стр. 73.

² Так и Lauth, «Banken» в RE, suppl. IV (1924), ст. 72.

³ Например, ἡ ἑργασία κατὰ φύλασσαν, «занятие морским кредитом» и другие выражения, касающиеся ростовщичества, см. Thesaurus, s. v.

⁴ A. Schulzen, De conventibus civium romanorum, 1892, стр. 41, ср. стр. 3; Kogemann, De civibus romanis in provinciis consistentibus, 1892, стр. 97, сл., стр. 9, см. Haussoullier, Études sur l'histoire de Milet, 1902; стр. 762, пр. 4; Scheffer, Delos в RE, стр. 2469; Gagnat, «Negotiator» у Daremberg et Saglio, стр. 45.

⁵ Hotolle (Les romains à Délos, BCH, VIII, 1884, стр. 126) видел в них ассоциацию, финансировавшую постройку, или подрядчиков. Так и Fougères в BCH (XI), 1887, стр. 270.

⁶ Их следует отличать от беритских посейдониастов.

⁷ После победы Помпея над пиратами.

Заключается IV том разделом многочисленных посвящений египетским божествам: Сарапису, Исиде, Анубису и Гарпократу. Сначала собраны посвящения, исходящие от монархов и городов, затем—от жрецов. Жрецы—афиняне. Однако упоминается жрец-делосец и снотолкователь Аристокид, также делосец (№ 2071). Среди частных посвящений посвящения афинян, римлян и представителей всех частей эллинистического мира. Почитатели египетских богов образовали союзы меланефоров и терапевтов.

Несмотря на зависимость от СЕ, где многие тексты этого раздела были впервые изданы, издание в результате ревизии текста дает в некоторых случаях существенные исправления. Проведен ряд просопографических и других наблюдений.

В том начинается с посвятительных надписей восточным божествам. Первыми идут сирийские: Афродита 'Αγυή, Адад и Атаргатис. Посвятители также разноплеменны, среди «римлян»—вольноотпущенники восточного происхождения. По DCA, которому следует комментарий, огосударствление культа произошло около 118/7 г., жрецами стали афиняне. Из посвящений другим восточным богам, включая аравийских, упомянем о билингвах с греческими и семитическими текстами. Что касается еврейских посвящений Θεῷ Ἰψίστῳ, то их еврейский характер, вопреки свидетельству Иосифа Флавия, оспаривался Belle D. Mazur в «Studies on J. wrty in Greece», I, 1955, стр. 15 сл. Среди многочисленных посвящений греческим божествам—ряд впервые изданных памятников, также и среди надписей на алтарях и статуях, среди подписей ваятелей и датировок. Следуют два текста религиозных предписаний и акты принесения афинянами жертв (додекад), но последние уже 112—124/5 гг. н. э.

Из метрических текстов интересны два неизданных ранее стихотворения (№ 2549): Антипатра сидонского, известного из «Антологии», и Антисфена паросского, автора стихов в честь известного дельца Симала. В комментарии к этим значительно разрушенным текстам высказывается правдоподобная гипотеза, что оба стихотворения—заказ италиков в честь известного «благодетеля», ростовщика Филострата.

Христианские и византийские надписи малочисленны. Важен отдел списков и каталогов. Список гимнасиархов (№ 2589)—краеугольный камень афинской хронологии во второй половине II в. Спорный вопрос—начинать ли список с 167/6 или с 166/5 г., решается скорее в пользу первой даты, что важно для точной датировки передачи острова афинянам. В неиздававшемся ранее списке эфебов (№ 2598) преобладают уроженцы Востока, но упоминается и делосец. Из списков жрецов и помпостолов список жрецов египетских божеств важен для делосской хронологии. Для просопографии интересны каталоги подписчиков на постройку зданий, среди них много римлян.

Таково содержание новых изданий делосских надписей. Как видно из их обзора, в них содержится много ценного материала, освещающего различные стороны жизни античного Делоса. Материалы делосских надписей за последние годы завоевали себе почетное место как в специальных исследованиях, так и в общих трудах по истории эллинизма и Рима. В последних работах Гейхельгейма, Ростовцева, Дэя, Ларсена и других исследователей все чаще появляются ссылки на ID и «Choix». Все же исчерпывающий анализ богатейшей эпиграфики Делоса—дело будущего.

Н. Н. Залесский